Алексей
МАКЕЕВ
Чемодан
С МИЛЛИОНОМ
РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Алексей Макеев

Чемодан с миллионом

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567889
Чемодан с миллионом / Алексей Макеев: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-60577-4

Аннотация

Бывший десантник Михаил Громов попадает в жестокий переплет. К нему в квартиру прибегает его старая знакомая Альбина с чемоданом, под завязку набитым долларами. Деньги она украла у своего любовника, криминального авторитета Угрюмого, и теперь просит помочь ей уйти от преследования. Авантюристы не успевают ничего предпринять, как к дому Громова подъезжает Угрюмый с бойцами. Михаил с Альбиной через чердак пробираются в другой подъезд и выбегают на улицу. Их заметили, но беглецы захватывают чужой автомобиль и пытаются скрыться. Во время погони машина с преследователями взрывается. Громов и Альбина делают остановку в лесу. Опасность миновала? Но тут вдруг Альбина наставляет на Михаила пистолет…

Содержание

1 4
2 10
3 18
4 23
5 28
6 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Алексей Макеев
Чемодан с миллионом

1

За три года, проведенные в Северодвинске, мне впервые приснились отвратительные крысы с длинными облезлыми хвостами, пожирающие огромное количество сырого мяса. Потом я увидел себя, совершенно голым, блуждающим по старому заброшенному кладбищу среди покосившихся могильных надгробий. Поднявшись с постели всего лишь на пару минут, чтобы допить остатки охлажденного пива, я надеялся вновь забраться под одеяло и проспать, как минимум, до обеда, но последующую часть ночи провел в тревожном ожидании возможных неприятностей. Иногда начинало казаться, что за мной кто-то внимательно наблюдает. Я даже ощущал чье-то постороннее присутствие и слышал легкое шуршание, издаваемое неведомой ползучей тварью.

– Здравствуйте, ваша светлость – Белая Горячка! – пробормотал я, проклиная шотландское виски, имеющее привкус плохого русского самогона.

И вот теперь, когда стрелки часов указывали всего лишь на четверть шестого, какая-то истеричка настойчиво колошматила в дверь. В том, что это была Альбина Назарова, я ничуть не сомневался. При наличии исправной кнопки звонка никто, кроме этой взбалмошной красотки не стал бы подобным образом оповещать одинокого закоренелого холостяка о столь раннем визите. И хотя в это утро у меня ужасно болела голова и не было ни малейшего желания кого-либо видеть, я все-таки запахнулся в халат, накинул на босу ногу шлепанцы и вышел в прихожую.

«Лучше бы пришла Раиса, Мария или Татьяна…» – подумал я, перебирая в памяти имена местных подруг, но тут же разочарованно вздохнул, услышав раздраженный голос Алечки.

– Громов! Пьяная скотина… – выкрикнула она. – Открывай немедленно! Я знаю, что ты дома.

Усиливающиеся удары, наносимые каблучком дамской туфельки, вынудили меня поспешно щелкнуть задвижкой замка.

– Прекрати шуметь! – недовольно пробурчал я. – Не намерен из-за твоей глупости выслушивать нотации от соседей.

Аля грубо оттолкнула меня от двери и стремительно прошла в гостиную.

Еще недавно эта стройная, с бронзовым загаром девушка была похожа на мотылька, порхающего над кустом чайной розы, а теперь больше походила на обезумевшую лань, которую преследовала стая кровожадных гиен.

– Михаил! У меня проблемы, – взволнованно сказала она. – Я по уши в дерьме!

– С твоим характером это не удивительно, – равнодушно ответил я. – Ты не можешь и дня прожить без эксцессов. Обязательно куда-нибудь вляпаешься.

– Я не шучу! Все гораздо серьезнее, чем ты можешь себе представить. Моя жизнь висит на волоске.

На ней было изящное вечернее платье ярко-пурпурного цвета. Она была возбужденной и металась по комнате, словно золотая рыбка в захламленном аквариуме.

– В очередной раз наставила рога своему ревнивому любовнику? – спросил я.

– Намного хуже.

– Неужели исполнила давнюю мечту и расцарапала ему физиономию? Сожалею, что не стал свидетелем столь забавной потасовки.

– Лучше бы ты заткнулся! Когда молчишь, то создаешь впечатление умного человека, – вспылила Альбинка. – Мне сейчас не до шуток. Я же не круглая идиотка, чтобы в такую рань тревожить тебя по пустякам. Бритоголовые шестерки этого бандита уже наверняка рыщут по всем закоулкам. Если попадусь им в лапы, то они меня уничтожат. В этом городе ты мой единственный и самый надежный друг, которому можно довериться…

Она внезапно сделала паузу и пристально посмотрела мне в глаза.

– Ради бога, придумай что-нибудь! – после непродолжительной задумчивости взмолилась Альбина. – Если хочешь, встану перед тобой на колени, только помоги мне выпутаться из этой нелепой истории и остаться живой и невредимой.

– Я не знаю, что произошло между тобой и твоим архангельским благодетелем, но уверен, что этот разжиревший кабан никогда и никому не позволит тебя обидеть, – пошевелив закисшими извилинами, отрешенно ответил я. – Не сомневаюсь, что он простит тебе любую шалость.

– Я достаточно хорошо его изучила, – возразила она. – В отличие от тебя, я не строю обманчивых иллюзий. Ты даже не представляешь, на что способен этот подлый ублюдок!

– Конечно, Угрюмый довольно-таки порядочная сволочь! – согласился я. – Но у него есть одна слабость…

– Он неисправимый бабник! – подметила Альбина.

– Если ты все о нем знаешь, то какие могут быть проблемы?

Я наморщил лоб и задумчиво спросил:

– Может, ты самовольно решила прокатиться за рулем его шикарного автомобиля?

– Разве я похожа на сумасшедшую?

– В какой-то степени… Я бы ничуть не удивился, узнав, что ты разбила его любимый темно-синий «Лексус», – ухмыльнувшись, ответил я и тут же добавил: – Прекраснейший автомобиль! У него коробка-автомат, турбонаддув, полный привод, климат-контроль, бортовой компьютер, навигационная система и даже литые диски. Я всю жизнь мечтал о такой технике. Не зря Угрюмый отстегнул почти полтора миллиона.

– С его тачкой ничего не случилось. К тому же она подержанная и взята за рубли. Если перевести в баксы, то получится не такая крупная сумма. Сейчас новый «Лексус» стоит более шести миллионов…

– Тогда успокойся. Тебе совершенно нечего опасаться. По отношению к дамам он настоящий джентльмен. Что бы ты ни натворила, с твоей очаровательной мордашкой можно немного покапризничать.

– Неужели ты не понимаешь? – выкрикнула она, пребывая на грани отчаяния. – Эта жирная скотина меня убьет! Я прошу меня защитить, а ты несешь какую-то ахинею. Ты ничуть не лучше этого нахального, самонадеянного бугая. Такой же недоумок…

– Послушай, детка! – возмутился я. – Или объясни толком, почему Угрюмый и его шестерки должны разыскивать тебя по всему Северодвинску, или можешь на меня не рассчитывать. Ты выкинула очередной фортель, а я по твоей милости должен наживать врагов? Мы не за границей, моя дорогая! Здесь, в России, жестокие нравы и не стоит испытывать судьбу.

Наверное, мне не следовало ей грубить, но ситуация требовала определенной ясности.

– В противном случае, – сказал я более сдержанно, – будет гораздо лучше для нас обоих, если ты сейчас же уйдешь и оставишь меня в покое. Я не хочу показаться невежливым, но советую не злоупотреблять моим гостеприимством.

Небрежным кивком головы я указал на прихожую.

– Ты меня прогоняешь? – дрогнувшим голосом спросила Аля. – Испугался Угрюмого и его прихвостней? Я была уверена, что ты настоящий мужчина, а ты…

– Не поднимай словесную пыль! – останавливая поток ее сквернословия, произнес я. – Ты просишь меня о помощи, а сама явно что-то скрываешь. Чего-то недоговариваешь…

– Не прошло и двух лет, как я спасла твою задницу. Какого черта я рисковала? Стоило проехать мимо, и ты бы загнулся возле обочины дороги, валяясь в сточной канаве на окраине Исакогорки. Хорошо же ты меня отблагодарил!

Альбина кипела от ярости. Теперь она была похожа на разъяренную пантеру, в любое мгновение готовую наброситься на беззащитную жертву. Во всяком случае я начал с опаской поглядывать на ее остро отточенные ноготки.

– Поверь мне, я ничего не забыл! Прекрасно помню, что многим тебе обязан, – твердо заявил я.

– Поэтому так бесцеремонно выставляешь за дверь?

– Мне прострелили ногу, но я даже не пытался хитрить. Я сразу сознался, что нахожусь не в ладах с законом. У тебя была возможность выбора. Ты сама решила меня спрятать…

Я попытался ее обнять, но Алечка резко отошла в сторону.

– Ты мне понравился с первого взгляда. Можно сказать, что я по-настоящему влюбилась. Передо мной был мужественный человек. Ты истекал кровью, но в твоих глазах не было и тени страха, – более дружелюбно проговорила она. – Я вывезла тебя в безопасное место в багажнике собственного автомобиля, а потом тщательно промыла и аккуратно перевязала твою рану. К счастью, пуля не задела кость и прошла навылет. Под моим присмотром ты стал быстро поправляться. Это были лучшие дни в моей жизни!

Альбина решительно направилась к выходу, и мне пришлось поспешно схватить ее за руку.

– Не пори горячку! – воскликнул я. – Твоя ссора с Угрюмым вполне закономерна. Рано или поздно это должно было произойти. Я даже не удивлюсь, если вы вскоре вообще расстанетесь.

– Ты, как всегда, прав. Я уже видела ту длинноногую жердь, которая претендует на мое место. Бледная и тощая. Угрюмый подцепил ее в Цигломени. Она мне не понравилась. В ней есть что-то неприятное и отталкивающее.

– Тогда на кой ляд морочишь мне голову? При всех имеющихся недостатках Угрюмого нельзя назвать скрягой. Он расточительный человек и привык сорить деньгами направо и налево. Тебе грех на него обижаться. Он щедро отстегивал бабки на твое содержание. Ты обошлась ему довольно-таки в кругленькую сумму.

– Ты так считаешь?

– Разве я не прав? Он приобрел для тебя дачу в самом престижном районе Солзы, купил трехкомнатную квартиру, подарил иномарку. Только за один «Бьюик» он выложил кучу бабок…

– Но ведь это в рублях!

– Откуда у тебя такое пренебрежительное отношение к государственной валюте? По-твоему, триста тысяч рублей – это не деньги?

– Если и так, я уже сполна с ним рассчиталась. Ты же не знаешь, чего мне это стоило. Сколько бессонных ночей, нервов. Выходит, я зря страдала и мучилась…

– Если говорить откровенно, то я не заметил, чтобы ты особо страдала. К тому же ты никогда не была наивной девушкой и прекрасно знала, что наступит такой момент, когда его увесистый кошелек захлопнется перед твоим миленьким носиком.

– Именно поэтому я решила его нагреть.

– Что ты имеешь в виду?

– Я украла у него деньги.

– И ты думаешь, что из-за нескольких паршивых купюр он станет разыскивать тебя по всей Архангельской области?! – вспылил я.

По моему лицу пробежала саркастическая ухмылка.

– Можешь оставить их на память как компенсацию за работу в ночное время!

Альбина невольно смутилась и стыдливо опустила глаза.

– Ты обратил внимание на кейс, который я оставила у тебя в прихожей? – внезапно спросила она.

– Нет! – пробурчал я. – У тебя был такой ошалелый взгляд… Ты сбила меня с ног и как рассвирепевший тайфун ворвалась в квартиру.

Аля подошла к окну и осторожно выглянула на улицу. В городе было тихо и непривычно безлюдно. Легкий утренний ветерок слегка покачивал зеленую листву молоденьких тополей, которым в скором будущем предстояло стать высокими раскидистыми деревьями.

– Сегодня в полночь состоялась крупная сделка, – дрогнувшим голосом сказала она. – В области была продана значительная партия наркотиков. Где именно, я не знаю. Угрюмый держит эти места в строжайшем секрете. Он приехал в Северодвинск, чтобы отпраздновать это событие в ресторане «Белые ночи». Он получил два миллиона…

– В долларах?

– Разумеется! Он не признает другую валюту.

Я мгновенно перевел эту сумму в рублевый эквивалент, и по соответствующему курсу у меня получилась астрономическая цифра.

– Что ты хочешь этим сказать? – поперхнувшись, поинтересовался я. – Ты похитила у криминального авторитета два миллиона?

– Если быть предельно точной, то два миллиона двести тысяч! Можешь посмотреть и убедиться.

Усилием воли я спрятал горькую усмешку.

– Захотелось острых ощущений? Вздумала поиграть в прятки со смертью…

– Мне улыбнулась фортуна! Почему я должна упускать свой шанс?

Альбина подошла ко мне и, обняв за шею, крепко поцеловала в губы.

– Если бы ты оказался на моем месте, – продолжила она, – то, несомненно, сделал бы то же самое.

– Твоему поступку нет оправдания. Теперь ты можешь считать нас покойниками! – нахмурившись, произнес я. – По-моему, ты даже не соображаешь, что натворила! У этого бандита обширные связи с крупнейшими мафиозными структурами. Ты даже не в состоянии представить, какие высокопоставленные чиновники пляшут под их дудку.

Я с трудом освободился от ее объятий.

– Разве кейс, доверху набитый иностранной валютой, плохое оправдание? – возразила Аля. – Помоги мне выпутаться. Придумай что-нибудь.

– Ты требуешь от меня невозможного! – отмахнулся я. – Для такого негодяя, как Угрюмый, будет делом чести утрамбовать нас в старую ржавую бочку, залить цементом и сбросить с быстроходной яхты если не в Белое море, то хотя бы на дно Северной Двины.

– Но ведь это оправданный риск! Два миллиона двести тысяч на улице не валяются. Наконец-то у меня появилась возможность осуществить давнюю мечту. Я смогу приобрести хорошенький домик с приусадебным участком, где-нибудь в районе Сочи или Ялты. Смогу обеспечить достойное будущее.

– Ты – безмозглая идиотка, добровольно роющая себе могилу! – сквозь зубы процедил я. – Пока не поздно, начинай молиться всем святым, которых ты только знаешь, чтобы с нами было покончено быстро и безболезненно.

Альбина сделала губки бантиком, изображая обиженную девочку, но я не обратил на это никакого внимания. Войдя в прихожую, я взял кейс и перенес его в гостиную.

– Неужели нельзя аккуратней? – спросила она, увидев, каким варварским способом я попытался вскрыть кодовые замки.

– Я не намерен долго возиться с этим сундуком. Незачем понапрасну терять время…

– Желаешь убедиться, что там доллары?

– Не хочу остаться в дураках! Если уж рисковать собственной шкурой, то сначала необходимо определить реальную степень возможных последствий. Даже если там действительно лежат деньги, то где гарантия, что они не окажутся фальшивыми?

Альбинка окинула меня презрительным взглядом.

– Не болтай чепухи! – вспылила она. – Никто не осмелится так глупо шутить с Угрюмым.

– А если еще кому-то захотелось приобрести хорошенький домик в отдаленном райском уголке?

В какой-то момент я искренне посочувствовал Алечке. Она была совершенно подавленной, признавая, что в моих аргументах присутствовала частица здравого смысла.

– Может, ты и прав? – глубоко вздохнув, проговорила она и тут же добавила: – Хотя маловероятно. Не стану тебя переубеждать и даже помогу открыть кейс.

Альбина набрала нужные цифры.

– Если у тебя есть такое желание, пожалуйста, проверяй! – возмущенно сказала она, стараясь придать своему голосу как можно больше деловитости.

Я наугад выдернул из нескольких пачек по одной стодолларовой купюре. От волнения у меня на лбу выступили капельки пота. Пока я внимательно рассматривал банкноты, она, затаив дыхание, стояла рядом и терпеливо выжидала, не проронив ни единого слова.

– Да черт его знает, вроде как не подделка? Я не слишком-то разбираюсь в валюте, – все еще с некоторым сомнением подытожил я. – Угрюмый довольно-таки значимая личность. Конечно, никто не осмелится с ним так глупо шутить. Надеюсь, ты права и эти доллары действительно настоящие. Тебе здорово повезло.

Альбинка громко рассмеялась и как ребенок захлопала в ладоши.

– Тебе здорово повезло, – повторил я. – Но это вовсе не означает, что теперь ты можешь верещать от восторга. Не радуйся раньше времени и не надейся, что тебе удастся безнаказанно улизнуть с такими бабками.

– Плевать! – возбужденно воскликнула она. – У меня есть баксы, и я найду способ, как их сохранить. Ты получишь десять процентов, если поможешь добраться до аэропорта. Отвези меня в Архангельск.

– Не десять, а пятьдесят процентов! – без тени смущения возразил я.

Аля посмотрела на меня исподлобья.

– Ты, оказывается, наглец! – сказала она, вскипая от злости.

– Я предлагаю честную сделку.

– Десять процентов и ни копейкой больше!

– Тебе необходимо приобрести новые документы, – рассудительно пояснил я. – У меня есть нужные связи. У тебя их нет. К тому же в случае удачного завершения дела у тебя останется девяносто процентов от всей суммы, а я получу довольно-таки мизерную часть. Не так ли?

Она утвердительно кивнула головой.

– В противном случае, – продолжил я, – нам обоим свернут шею! Или ты надеешься, что твой незадачливый благодетель погрозит пальчиком и скажет, чтобы мы так больше не шалили? Я рискую ничуть не меньше, а возможно, и гораздо больше, чем ты! К тому же я не обладаю тем обаянием, которое есть у тебя. В последний момент перед нашей экзекуцией Угрюмый может расчувствоваться и, посмотрев на твою смазливую моську, сменить гнев на милость. Но при любом раскладе я для него всего лишь жалкий ничтожный червяк, забравшийся в сердцевину сочного яблока.

Альбина пожала плечами.

– Ладно, – с трудом проговорила она, – можешь злорадствовать. Я дам тебе двадцать пять…

Я вызывающе ухмыльнулся.

– Тридцать! И чтоб ты лопнул от жадности, – с отчаянием в голосе выкрикнула Аля. – На более высокие проценты можешь не рассчитывать.

Игра стоила свеч, поэтому не было никакого смысла сдаваться.

– Пятьдесят, или сделка не состоялась! – решительно произнес я. – Не имею понятия, как тебе удалось дотащить до моей квартиры такую тяжесть, но если мои условия тебя не устраивают, забирай деньги и сваливай вместе с ними на все четыре стороны!

Беспрецедентной настойчивостью я довел Альбинку до белого каления. Из ее глаз сверкали молнии, но взять кейс и выйти из квартиры она все-таки не решилась.

– Я последний раз предоставляю тебе возможность без особых усилий заполучить шестьсот шестьдесят тысяч долларов! – предупредила она. – Ты сильно пожалеешь, если не примешь мое предложение.

Я сел в кресло и демонстративно вытянул ноги, выказывая полное безразличие к ее угрозам.

Альбина вновь стала ходить из угла в угол. Она тяжело дышала и смотрела на меня как на злейшего врага.

– Значит, тридцать процентов тебя не устраивают?

– Нет.

– Ты алчный подонок! Подлец…

Я не стал спорить и даже не обратил внимания на ее грубость.

– Пытаешься выманить как можно больше денег?

Она вопросительно подняла брови.

– Почему бы и нет? – отпарировал я.

– Ты еще ровным счетом ничего не сделал, а уже надеешься заграбастать целое состояние.

– Ты ведь тоже особо не перетрудилась.

– Меня могут убить!

– Не смеши мои тапочки! Кажется, я уже объяснял, что рискую ничуть не меньше.

Альбина внезапно улыбнулась.

– Мишаня, перестань вредничать! Ну, как тебе не совестно? – вкрадчиво прощебетала она. – Мы с тобой хорошие друзья. Ты ведь знаешь, что в любом случае я перед тобой в долгу не останусь. Я люблю тебя…

Я начал опасаться, что она сумеет вернуться к первоначальной сумме и вынудит заключить сделку всего лишь за десять процентов, но в этот момент сработал зуммер моего мобильного телефона.

2

– Привет, Громов! – услышал я хриплый голос Угрюмого. – Ты не будешь возражать, если в ближайшее время загляну в твою холостяцкую берлогу?

– Разве не знаешь, что я всегда рад тебя видеть! – стараясь казаться добродушным, ответил я. – Если приехал в Северодвинск и находишься где-нибудь в «Новом городе» – от Морского проспекта до бульвара Строителей, то немедленно поднимайся ко мне. Я снял хату на пересечении двух улиц: Ломоносова и Арктической. Пятый этаж. Если не трудно, захвати бутылочку коньяку. Посидим. Выпьем…

Я мельком посмотрел на Альбину. Ее лицо было белее мела. Она забралась на противоположное кресло и, поджав под себя ноги, с ужасом прислушивалась к моему разговору.

– У тебя заманчивая идея, – уныло проговорил Угрюмый, – но пока у меня иные планы.

– Ничего не случится, если мы немного поболтаем, – сказал я, непреднамеренно коверкая собственную речь. – Последнее время не могу избавиться от меланхолии. Нужно слегка развеяться…

– Разве ты вчера плохо погулял? Тебя видели на Беломорском проспекте возле ресторана «Тартуга».

– Верно! Я действительно слонялся в том районе. Весь вечер проторчал за стойкой бара. До сих пор шумит голова. И вообще, я заметил одну особенность…

– Какую? – отчужденно спросил Угрюмый.

– Когда пьешь, то на ум приходят гениальные мысли, но на следующее утро их невозможно вспомнить.

– С каких пор ты стал философом?

– Какая разница? Давай не будем трепаться по телефону. Я жду тебя в гости. Пусть Миллеров тоже приходит ко мне! Есть две пары отличных перчаток. Мы с ним немного побоксируем. Я в хорошей форме и уложу Стаса одной левой.

Я все еще находился в таком похмельном состоянии, что мне даже не пришлось прикидываться пьяным.

– Чувствую, тебе необходимо как следует отдохнуть, – прохрипел Угрюмый. – Пожалуй, мы вообще перенесем нашу встречу до лучших времен.

– Категорически против такого предложения! Лучше давай выпьем по сто пятьдесят…

– В другой раз.

– Ты же был у меня в гостях и должен помнить адрес.

– Я знаю, где ты живешь.

– Пятый этаж…

– Знаю. Иди спать.

– С кем?

– Я перезвоню чуть позже.

– Кому?

– Тебе, конечно! Кому же еще?

По интонации голоса я понял, что Угрюмый не станет искать Алю у меня в квартире. Однако рядом с ним, несомненно, был Стас Миллеров. Каждая незначительная мелочь, на которую Угрюмый не обратил бы внимания, для Стаса становилась отличной зацепкой. В недалеком прошлом он был весьма преуспевающим боксером, и ему даже пророчили светлое будущее в его спортивной карьере. Угрюмый оказался именно тем человеком, который в корне изменил его судьбу. Однажды теплым дождливым вечером, когда Миллеров посетил издательство «Северодвинский вестник», чтобы провести небольшую конференцию с фоторепортерами, к нему бесцеремонно подошел неповоротливый толстяк с крупным мясистым

носом и маленькими хитрыми глазками. Никто не знает, о чем они разговаривали, но после той встречи Миллеров навсегда прекратил заниматься профессиональным спортом. Какое-то время он был всего лишь неприметным телохранителем, но благодаря не только физическим качествам, но и аналитическому складу ума сумел добиться от Угрюмого особого расположения и уже вскоре стал полноправным компаньоном.

Я даже не удивился, когда в мобильнике прозвучал его угрожающий голос:

– Тебе не кажется, что ты позволяешь себе излишнюю вольность? – прорычал Миллеров. – Мой шеф – уважаемый человек в нашем обществе. Ты не должен разговаривать с ним как с ровней!

– Угрюмый – мой самый лучший кореш! – ответил я, опасаясь допустить какую-нибудь оплошность.

– Заруби себе на носу. Для таких щеголей, как ты, – Степан Анатольевич! В крайнем случае господин Угрюмов!

– Уж прямо и господин? – переспросил я.

– Да!

– С чего такие перемены? Он что, баллотируется в губернаторы Архангельской области?

– Не умничай! Мой добродушный босс изредка делает вид, что не замечает твои коммерческие махинации, но это вовсе не означает, что он стал твоим другом.

– Прекрасно, Стасик! Впредь учту твои замечания.

– Станислав Егорович!

– Осторожнее на поворотах! Не чересчур ли сильно тебя заносит?

– Задавай меньше вопросов – и дольше проживешь!

У меня возникло дикое желание отключить телефон, но я справился с нахлынувшими эмоциями и постарался говорить более сдержанным голосом. В этот момент в моей душе кипела злость, была какая-то надежда обмануть Миллерова, и одновременно присутствовал апатичный фатализм.

– Вот что, Станислав Егорович! Если тебе нечем заняться, то читай нравоучения кому-нибудь другому. Есть желание почесать языком? Захвати бутылочку виски «Белая лошадь» и заваливай ко мне. Кстати, отличная вещь! Рекомендую…

Я снова посмотрел на Альбинку. У нее от страха в жилах застыла кровь. Возможно, она подумала, что я собирался ее выдать. Иначе не стала бы показывать ладонь с растопыренными пальцами, которые могли означать только одно: она согласна заключить сделку на моих условиях и готова выплатить пятьдесят процентов от всей суммы.

– Послушай, Громов! – гаркнул Миллеров. – Если мне не изменяет память, северодвинская подружка моего шефа оказала тебе неоценимую услугу?

– Ты имеешь в виду Алечку Назарову?

– Да.

– В недалеком прошлом она спасла меня от тюрьмы.

– Эта девушка тебе явно приглянулась?

– Я убежденный холостяк.

– И все-таки?

– Анабелла? Симпатичная крошка! Если бы не Угрюмый, которому я многим обязан, то с удовольствием бы за ней приударил.

– Когда ты видел ее в последний раз?

– Буквально на прошлой неделе. Я был в микрорайоне острова Ягры. Мы встретились на проспекте Бутомы, возле ювелирного магазина «Гудвилл». В тот день Угрюмый подарил ей перстень из белого золота с черным бриллиантом. Смею заметить, что не видел в юве-

лирных украшениях более гармоничное сочетание и более красноречивый контраст… Алька сияла от счастья…

– Больше ты ее не встречал?

– Нет.

– Держись от нее подальше!

– Мне ни к чему лишние неприятности. Угрюмый довольно-таки прекрасно ко мне относится.

– Степан Анатольевич…

– Да… Разумеется… У меня нет желания с ним ссориться.

– К тому же это небезопасно!

– Возможно, будешь весьма удивлен, но я все ж таки нахожусь в полной памяти и здравом рассудке!

– Что ты сейчас собираешься делать?

– Идиотский вопрос! Намерен выбросить в окно мобильник и забраться под одеяло! – грубо ответил я. – Хотя бы изредка посматривай на часы. Нормальные люди еще спят.

– Если что-нибудь узнаешь об Альбине Назаровой, немедленно сообщи!

– Что случилось?

– Не твое дело!

– Она еще та штучка! – произнес я, искоса поглядывая на ее соблазнительную ножку сквозь боковой разрез вечернего платья. – Смею заметить, что Угрюмый ее слишком избаловал. Это он приучил ее быть такой вертихвосткой. Ему льстило, что его очаровательная подружка нравилась мужчинам. Теперь, насколько я понимаю, эта забавная пташка упорхнула из гнездышка?

– Я же тебя предупреждал, – пробасил Миллеров, – чем меньше знаешь, тем дольше проживешь!

Меня так и подмывало бросить ему в ответ парочку колких реплик, но обезумевший взгляд Алечки мгновенно охладил мой пыл.

– Наверное, ты прав… – сказал я, подумав о том, что не стоит дразнить встревоженных аллигаторов. – Как только появятся какие-нибудь сведения насчет этой миловидной особы, немедленно перезвоню.

– Запомни! Я не советую тебе вести двойную игру. Не дай бог, вздумаешь хитрить…

– У меня с похмелья ужасно трещит голова, – грубо перебил я, – но это вовсе не означает, что вообще перестал соображать.

Когда Стас Миллеров закончил со мной разговаривать, Альбина стремительно поднялась с кресла. Она выхватила у меня телефон и небрежно бросила его в кейс на стодолларовые купюры.

– Ты зачем приглашал их в гости? – раздраженно спросила она, неоднократно ударив меня в грудь маленькими кулачками. – Решил поиграть на моих нервах?

– Совсем не обязательно швырять мобильник, – спокойно сказал я. – Лучше прими холодный душ и приведи себя в порядок. Для начала тебе необходимо успокоиться, умыть лицо и причесать волосы. Ходишь как лахудра. В таком виде ты вряд ли сможешь произвести на меня должное впечатление. Того и гляди распугаешь всех тараканов…

– Какой же ты вульгарный! – обиделась Аля. – Ничего лучшего от тебя не ожидала. Ты дерзкий, невоспитанный хам!

– Неужели похож на такого мерзкого типа? – делано возмутился я. – По моим меркам, я вполне добропорядочный человек.

– Ты-то добропорядочный?

– Почему бы и нет?

– Ты специально болтал с этим костоломом Миллеровым, чтобы выторговать у меня миллион сто тысяч долларов! Признайся, ведь я права?

– Послушай, Альбинушка! – рассудительно ответил я. – Во-первых, начнем с того, что его настоящая фамилия Милявкин. Миллеров – его спортивный псевдоним. Ни при каких обстоятельствах я не стану перед ним пресмыкаться! Во-вторых, мне от тебя ровным счетом ничего не нужно. Можешь оставить себе эти паршивые деньги. Я бескорыстно помогу тебе выбраться из города.

Альбина вдруг встрепенулась и с удвоенной энергией стала расхаживать по гостиной.

– Ты добровольно отказываешься от пятидесяти процентов? – удивилась она. – Это очередной подвох или нелепая шутка?

– Нет. Я не отказываюсь от причитающейся мне доли, но готов расторгнуть нашу сделку. Я помогу тебе покинуть пределы города совершенно бескорыстно.

– Ты насмехаешься надо мной?

– Нет.

Она посмотрела на меня исподлобья.

– Я приглашал Угрюмого и его цепного пса Миллерова только ради того, чтобы они не сомневались насчет моего одиночества, – пояснил я. – Если бы они заподозрили, что у меня в квартире кто-то присутствует, то их бритоголовые парни уже давно ломились бы в дверь. В тот раз, – продолжил я, нежно поцеловав ей руку, – когда ты обнаружила меня практически беспомощным, с простреленной ногой в сточной канаве, недалеко от обочины дороги, ты не думала о выгоде. Ты не испугалась возможных последствий и не побоялась испачкаться кровью…

Аля посмотрела на меня с некоторым недоверием.

– Я уже устала тебе объяснять, – сказала она, обдумывая каждое слово. – Дело в том, что ты мне сразу понравился. Меня очаровали твои красивые карие глаза. Я была без ума от твоих волнистых седых волос. Мне понравился твой ровный нос, твои тонкие губы…

Она попыталась меня поцеловать.

– Перестань, Альбинушка! – задумчиво произнес я. – Сейчас не то настроение, чтобы заниматься глупостями. К тому же мы ведь договорились, что можем оставаться только друзьями.

– После тех бессонных и страстных ночей, которые провели, неистово кувыркаясь в постели? – цинично поинтересовалась Аля.

– Одно другому не мешает.

– Отказываясь от моей любви, ты совершаешь непростительную ошибку. Очнись, Громов! У меня есть деньги. Много денег! Я могу сделать тебя по-настоящему счастливым человеком. Рядом со мной ты очень скоро позабудешь свою неблагодарную мурманчанку.

– И откуда у тебя такая неприязнь по отношению к женщине, которую ты никогда не видела и совершенно не знаешь?

– Она не отвечает на твои чувства.

– Это как раз характеризует ее с самой лучшей стороны.

– Нелепо страдать из-за школьной подруги, которая давно замужем.

Я хотел возразить, но внезапная мысль о том, что Альбина могла приехать на собственном автомобиле и оставить его у подъезда, обдала меня леденящим ознобом.

– Что случилось? – взволнованно спросила она. – У тебя такое выражение лица, словно босыми ногами наступил на болотную жабу.

– Ты где оставила свой «Бьюик»?

– Разумеется, внизу! Не могла же я вместе с ним подняться на пятый этаж.

Услышав ее ответ, я мгновенно протрезвел. В моих мыслях появилось некоторое просветление.

– У нас с тобой слишком мало времени! – возбужденно воскликнул я. – Любой уголовник или случайный прохожий может сообщить о твоей парковке Угрюмому.

Альбине показалось, что ей внезапно поднесли ватку, смоченную нашатырным спиртом.

– Если у тебя хватило ума запустить шаловливые ручонки в чужой карман, то могла бы сообразить, что намного безопаснее скрываться от возможных преследователей на общественном транспорте, – укоризненно продолжил я. – Неужели было так трудно остановить такси?

– Можно подумать, что у меня была такая возможность? Каждая доля секунды казалась вечностью! – попыталась оправдаться она.

– Пожалуй, ты права, – вынужденно согласился я. – Извини, не хотел тебя обидеть!

Я поспешно снял со шкафа спортивную сумку, покрывшуюся пылью, и вытряхнул ее содержимое на середину комнаты.

– Пока буду переодеваться, переложи деньги! – распорядился я, бесцеремонно сбросив халат.

– Ты больше ничего не хочешь? – лукаво поинтересовалась Альбина.

Я мельком взглянул в ее сторону.

– Чего смотришь? – пробурчал я, невольно перехватив ее завороженный взгляд. – Никогда не видела меня голым?

– У тебя фигура настоящего атлета… – прощебетала она, швыряя в сумку стодолларовые купюры с такой неприязнью, будто ее заставили перебирать гнилые овощи.

– Поговорим об этом в другой раз, при более благоприятных обстоятельствах, – сказал я, запутавшись в джинсах.

Альбина стала смеяться над моими неуклюжими движениями, отчего я начал нервничать и, окончательно спеленав ноги, грохнулся на пол.

– Если ты не в состоянии справиться со штанами, то вряд ли поможешь мне скрыться от Угрюмого и его людей, – резонно подметила она. – Мне кажется, ты сегодня нетранспортабелен…

– Не волнуйся, все будет нормально! – произнес я твердым голосом. – Ты должна мне верить. Но учти, что это первый и последний раз, когда я помогаю тебе в твоих авантюрах.

Поспешно переодевшись, я внимательно посмотрел на Альбину и, глубоко вздохнув, нахмурил брови.

– Что-нибудь не так? – спросила она.

– У тебя шикарное платье, но оно чересчур приметное и слишком длинное.

– Ну и что? Оно мне очень нравится.

Без лишних объяснений я вынул из бокового кармана джинсовой куртки складной нож и почти мгновенно сделал ей относительно приличное мини-платьице.

– Громов! Пьяная скотина… Ты сошел с ума… – возмутилась Альбина. – Это мое любимое платье!

Я не обратил внимания на ее очередную грубость и поспешно накинул на ее худенькие плечи легкую ветровку.

Выйдя из квартиры, я предусмотрительно провел ее через чердак в крайний подъезд. Бесшумно ступая по ступенькам железобетонной лестницы и внимательно прислушиваясь к каждому шороху, мы осторожно спустились на первый этаж. Жестикулируя рукой, я велел ей остановиться, а сам аккуратно приоткрыл дверь и выглянул на улицу.

Я не успел как следует рассмотреть автомобиль насмерть перепуганной спутницы, потому что в эту минуту возле ее легковушки остановился темно-синий «Лексус».

– Мне не удалось одурачить Миллерова! – полушепотом сказал я.

– Что там? – в отчаянии спросила Альбина.

– Машина твоего благоверного. Двое парней. Они наверняка вооружены. Появился Стас, собственной персоной…

– Где Угрюмый?

– Не знаю. Возможно, внутри? Стекла затонированы. Мне пока ничего не видно.

– Он должен быть там… Я уверена…

Аля запнулась на полуслове. На ее лице отразилась растерянность.

– Ага… – буркнул я. – Кажется, этот хомяк начинает выбираться наружу. Стас посмотрел на мои окна. Угрюмый дает ему какие-то указания…

У себя за спиной я услышал учащенное дыхание Альбины.

– Мишенька! – трепетным голосом проговорила она. – Наверное, будет справедливо, если я все-таки отдам тебе пятьдесят процентов?

– По-моему, сейчас не самое подходящее время для решения подобных вопросов, – ответил я равнодушным тоном.

– Ты ведь тоже рискуешь…

Я не стал вступать в полемику.

– Какая же я глупая! Какая глупая… – запричитала Альбина. – Они нас убьют!

– Не бойся, – сказал я, – ничего с нами не случится.

– Ты уверен?

– Можешь не сомневаться.

– Мне все равно страшно! Господи, помоги нам…

– Прекращай канючить! – прошептал я. – Один из телохранителей зашел в мой подъезд. Второй направляется в нашу сторону. Этот парень не представляет особой опасности. Я смогу его вырубить. Если хочешь остаться в живых, то немного помолчи и постарайся на какое-то время затаить дыхание.

Я передал ей спортивную сумку и принял стойку для рукопашного боя.

Молодой человек, у которого был широкий пуленепробиваемый лоб и тупой бычий взгляд, оказался на редкость самонадеянным типом. Он громко хлопнул входной дверью и даже не принял элементарных мер предосторожности. Я ударил ребром левой ладони по его руке, в которой был пистолет, и тут же правым кулаком нанес сокрушительный удар в челюсть.

– Отличный нокаут! Делайте ставку, господа… – зачем-то проговорил я, поднимая с лестничной площадки оружие поверженного противника.

– Пистолет системы Макарова 1971 года выпуска, – восхищенно произнес я.

– Ты разбираешься в оружии? – с удивлением поинтересовалась Альбина.

– Я бывший офицер.

– Наверное, воевал в Афганистане?

– В то время, когда там проходили боевые действия, даже не служил в армии. Но зато в Чечне, при освобождении Грозного, уже был командиром роты. Впрочем, это все в прошлом. Сейчас мы с тобой начинаем играть по-крупному. Я иду ва-банк!

– Куда ты идешь? – не поняла Альбина.

– Отступать уже поздно! За нами сожжены все мосты. Кто не рискует, тот не пьет шампанское! – продекламировал я.

– С тобой все в порядке? – настороженно спросила она.

– Ты меня не слушай. Когда нервничаю, то становлюсь чересчур болтливым. Особенно с похмелья.

Альбина с трудом изобразила жалкое подобие улыбки.

– Буквально через несколько минут здесь будет целая вереница машин, – предупредил я. – Или сейчас, или никогда! Иди со мной рядом и ни в коем случае не смей оборачиваться!

– Я боюсь…

– У меня нет времени тебя уговаривать. Поздно пить боржоми, когда печень отвалилась! Возьми меня под руку и не вздумай хныкать! – предупредил я. – Вот теперь можешь молиться хоть самому Иисусу Христу, хоть Деве Марии…

– Я боюсь! Давай останемся здесь. Может, нас не найдут?

Она машинально посмотрела на поверженного телохранителя, который все еще лежал без сознания, и поняла абсурдность собственного предложения.

– Постарайся ни о чем не думать, – посоветовал я, забирая у нее тяжелую сумку. – Можешь считать, что ранним июльским утром мы решили прогуляться по городу. Площадь Корабелов весьма подходящее место. Заодно осмотрим композицию «Мир и труд». Местные жители утверждают, что несколько лет назад искатели легкой наживы обнаружили под черной краской сплав меди. В общей сложности они спилили почти шестьсот килограммов этого металла.

– Ты шутишь? – спросила Альбина.

– О том, что какие-то вандалы похитили более полтонны меди, или о том, что мы с тобой прогуляемся по городу?

– Сейчас не время для прогулок! Разве ты забыл, что там Угрюмый?

– И не он один. Миллеров не отходит от него ни на шаг. Своей нелепой болтовней я просто пытаюсь отвлечь тебя от мрачных мыслей.

– Бесполезное занятие! Как только мы выйдем отсюда, меня сразу узнают.

– В моей куртке? Вряд ли…

– Если нет другого выхода, то хотя бы держи револьвер наготове. С ним будет гораздо спокойнее.

– Это пистолет, а не револьвер!

– Какая разница?

– В принципе, никакой! Все равно холодное оружие. Так или иначе – прямая дорога на пожизненное заключение! Но если действительно придется отстреливаться, то мне понадобится доля секунды, чтобы выдернуть его из-за пояса.

– Ради меня, Мишенька! Я тебя умоляю…

– Ничего не бойся! – сказал я и решительно открыл дверь.

Выйдя из подъезда, мы сразу направились в противоположную сторону от своих преследователей. Я лишь мог догадываться, о чем в этот момент думала Альбина.

– Все будет хорошо! Не волнуйся, у нас все получится… – почти полушепотом произнес я, тщетно пытаясь ее успокоить. – Еще несколько метров… Как только свернем за угол моего дома, будем в безопасности…

Я уже сам начинал верить в то, о чем говорил, но прозвучавший как гром среди ясного неба голос Станислава Миллерова в одно мгновение омрачил мои радужные надежды.

– Эй, вы… двое! Немедленно остановитесь! – прокричал бывший мастер спорта по боксу.

– Не оборачивайся! – строго приказал я. – Нам нужно выиграть время.

– Стойте! Кому говорят… – еще громче воскликнул Миллеров.

– Какая же я глупая! Какая глупая… – снова запричитала Альбина. – Господи, помоги нам! Господи…

В ее голосе послышалось что-то похожее на откровенное, но запоздалое раскаяние.

Прежде чем взревел мотор темно-синего «Лексуса», любимой игрушки архангельского авторитета, я обратил внимание на впереди стоявший автомобиль. Это был «Роллс-Ройс» последней модели. Дверца его кабины была слегка приоткрыта. Я даже не успел определить возраст водителя, потому что этот донжуан слишком сильно увлекся рыжеволосой подружкой.

В одно мгновение пылкий, но неудачливый любовник был небрежно схвачен за шиворот и выброшен на проезжую часть дороги. Увидев перед собой пистолет, рыжеволосая сама выскочила из машины. Альбина моментально заняла ее место.

– Стой, Громов! – завопил Миллеров. – Стой, сучий потрох! Убью, сволочь…

Вслед за его бранью раздался оглушительный выстрел.

– К счастью, этот кретин – замечательный боксер, но паршивый стрелок! – позлорадствовал я. – Ему бы не помешало немного потренироваться в стрельбе по мишеням.

Я повернул ключ зажигания, запустил двигатель, включил передачу и резко нажал на педаль акселератора.

– Мишенька, ты молодчина! – заверещала Альбинка. – Ты крутой парень! Я люблю тебя…

– Лучше пригнись. Миллеров больше не осмелится палить в черте города, но ведь он безбашенный тип. От него можно ожидать неадекватных действий, – сказал я и тут же добавил: – Ты самая очаровательная девушка в Северодвинске, будет жаль, если этот неотесанный орангутанг окончательно испортит твою прическу.

– Рядом с тобой я ничего не боюсь! – возбужденно ответила она. – Пусть хоть сотня Миллеровых, хоть тысяча… Нам бы только выбраться из города…

– Попробую выскочить на Архангельское шоссе.

– Да, конечно… – согласилась Альбина. – Но скорее всего сейчас не самое подходящее время для поездки в аэропорт…

– Хочешь предложить другой вариант? – машинально поинтересовался я. – Можем развернуться и махануть в микрорайон Малой Кудьмы. У тебя будет возможность посетить храм Владимирской Иконы Божией Матери. Только боюсь, что Угрюмый не предоставит тебе достаточно времени для молитвы.

– Вези куда угодно, лишь бы подальше от этих бандитов.

– Ну и прекрасно…

Посмотрев в зеркало заднего обзора, я увидел, что темно-синий «Лексус» начинает нас нагонять.

– Держись, детка! – воскликнул я, значительно увеличивая скорость. – За миллион сто тысяч долларов ты имеешь право требовать от меня увеселительной прогулки.

3

Авторалли на высоких скоростях в течение получаса не только изрядно утомило, но и стало меня раздражать. Водитель Угрюмого явно был профессионалом своего дела. Он ни на йоту не уступал мне в умении управлять автомобилем. Мне не удавалось от него оторваться, но и догнать меня на расстояние выстрела он все же не мог. Несмотря на это, были минуты отчаяния, когда я терял всякое самообладание и был уверен в том, что у меня не получится избежать крупных неприятностей.

– Мы погибнем! Нас наверняка убьют… – причитала Альбиночка. – Какая же я глупая! Зачем мне понадобились эти доллары…

Из ее груди вырывалось сдавленное рыдание, наполненное горьким отчаянием.

– Ничего не бойся! С нами все будет в порядке, – успокаивал я, совершенно не веря в собственное высказывание.

Мне не хотелось опрометчиво пугать Алю безысходностью нашего положения. В глубине души я уже смирился с тягостной мыслью о том, что погибну с чувством несостоявшегося миллионера.

– Сделай хоть что-нибудь! Я не хочу умирать… – вновь взмолилась Альбина.

Она стала цепляться за меня руками.

– Ничего с нами не случится, – повторил я. – Не мешай управлять этой тачкой, если не хочешь, чтобы нас действительно пристрелили.

Мне пришлось с силой оттолкнуть ее от себя и в грубой форме попросить заткнуться. Наступал критический момент нашей гонки на длинную дистанцию. Мы оставались буквально в нескольких метрах от автомобиля Угрюмого. Всякая излишняя вежливость могла стоить нам жизни. Я понимал, что спасти нас могло только настоящее чудо.

– Господи, помоги! Не дай нам погибнуть… – в истерике причитала Альбина.

– Заткнись же ты, наконец! – не выдержав, выкрикнул я. – Еще одно слово, и вышвырну тебя из машины.

– Может быть, мы лучше выбросим деньги? – внезапно предложила она и решительно потянулась за сумкой.

– Не трогай! – наотмашь ударив ее по руке, озлобленно произнес я. – Прекращай истерику. Нет смысла выращивать цыплят, если в курятнике завелся хорек.

– Ты к чему это сказал?

– Заткнешься, наконец, или нет?

– Вспомнила. Ты же меня предупреждал. Когда нервничаешь…

– Не мешай! Теперь они достаточно близко. В любую секунду может прозвучать автоматная очередь…

– Хорошо, я буду молчать… – сознавая, что, в общем-то, я прав, сказала Альбина.

Она действительно перестала меня отвлекать своим занудством, вызванным чувством страха, но при этом продолжала тяжело вздыхать.

Когда «Роллс-Ройс» пошел на обгон, я резко крутанул руль и выскочил на встречную полосу движения, зацепив левой стороной багажника преследующий нас автомобиль. Водитель темно-синего «Лексуса», пытаясь уйти от столкновения, так же резко повернул влево.

– Мы спасены! – обрадованно констатировал я, наблюдая в зеркало заднего вида, как любимая игрушка архангельского авторитета вылетела на обочину дороги. Совершив неоднократное сальто в воздухе, «Лексус» упал на крышу и, прежде чем окончательно остановиться, проскользил по мокрой утренней росе.

Альбиночка окончательно потеряла дар речи. Она смотрела на меня растерянным взглядом.

– Успокойся, детка! – более мягким голосом произнес я. – Даже если Угрюмый остался жив, он не скоро возобновит погоню…

Мощный взрыв, разорвавший тишину, и столб яркого пламени, взметнувшийся позади нас, непроизвольно сообщили о трагедии, которая волею судьбы спасла нам жизнь.

– Вот и все! Вычеркни бывшего любовника из своих благодетелей. Теперь можешь не сомневаться в его гибели. Наверное, они врезались в дерево или в железобетонную конструкцию электрического столба…

– Ты говоришь про Угрюмова?

– Разумеется. Этот жирный кабан возомнил себя большой шишкой. Он хотел, чтобы к нему обращались по имени и отчеству. Степан Анатольевич, будь он трижды неладен…

– А как же Станислав?

– Миллеров? – переспросил я и машинально произнес: – Этот выскочка вообще позабыл, что он родом из сельской глубинки. Как был Стасиком Милявкиным, так им и остался…

– Он тоже погиб?

– Хочешь вернуться и посмотреть?

– Ни в коем случае!

Альбина откинулась на спинку сиденья, потом посмотрела на меня потускневшим от страха взглядом.

– У тебя есть какой-нибудь план? – поинтересовалась она.

– Насчет миллиона ста тысяч долларов? Пока нет. Но я обязательно что-нибудь придумаю. Можешь не сомневаться, я найду, куда с выгодой вложить свою долю…

– Я сейчас не об этом. Мы ведь должны где-то остановиться?

– Проскочим Исакогорку, там сменим автомобиль или пересядем в поезд. Оставаться в «Роллс-Ройсе» слишком опасно. Его наверняка разыскивают…

– Куда потом?

– Мы должны будем разбежаться с тобой в разные стороны.

– Почему?

– Я тебе больше не нужен.

– Неправда! Я всегда любила тебя… – возразила Альбина заплетающимся языком.

– Твоя давняя мечта наконец-то сбудется. Ты сможешь приобрести хорошенький домик с приусадебным участком где-нибудь в районе Сочи или Ялты. Сможешь обеспечить себе достойное будущее. Но прежде чем воспользуешься хоть одной купюрой, постарайся выдержать некоторое время. Хотя бы один год. Когда все утихнет, сможешь начать тратить эти деньги по своему усмотрению.

– Я хочу остаться с тобой. Ведь я действительно очень сильно тебя люблю… – понизив голос, сказала Альбина.

С трудом сдерживая волнение, она натянуто улыбнулась, продемонстрировав безупречно ровные зубки.

– Это исключено! – решительно заявил я.

Избавившись от продолжительной погони, я немного успокоился и мог адекватно соображать.

– Вернешься на Кольский полуостров к своей замужней мурманчанке? – обиженно поинтересовалась Аля.

Я окинул ее недовольным взглядом.

– Было бы очень любезно с твоей стороны, если бы ты прекратила соваться в мою личную жизнь. Не твоего ума дело, куда и к кому я поеду! Тебе об этом совершенно не нужно ничего знать! – строго произнес я. – Будет гораздо лучше для нас обоих, если мы навсегда потеряем друг друга из вида. У тебя своя дорога, у меня своя…

С этими словами я сбавил скорость до ста двадцати километров. Альбинка даже не пыталась скрыть неприязненное отношение ко мне.

– А ты, оказывается, подлец, – кратко заметила она. – Негодяй, которого свет не видывал.

– Еще хуже, – меланхолично ответил я. – Прости, дорогая, но сделка есть сделка. Я добросовестно выполнил условия нашего договора. Я вывез тебя из Северодвинска и теперь даю полную свободу действий.

Альбина сжала губы и опустила глаза. Очевидно, поняла, что я в самом деле намерен с ней распрощаться.

– Не поступай так со мной. Иначе я никогда тебя не прощу, – пролепетала она поникшим голосом.

– На эту тему мы уже достаточно поговорили, – сказал я. – Не забывай, что благими намерениями устлана дорога в ад.

– Без тебя пропаду, – растерянно призналась Альбина. – Возьми меня с собой.

Она заморгала ресничками, чтобы избавиться от набежавших слезинок.

– Даже слышать ничего об этом не хочу! – сурово проговорил я.

– У меня есть деньги. Много денег…

– В данный момент у тебя ничего нет. Все твои новенькие стодолларовые купюры лежат в моей спортивной сумке, вместе с моей долей. Если захочу, заберу себе всю валюту и оставлю тебя без копейки в кармане.

Альбинка замкнулась и в течение пяти минут не проронила ни единого слова. Ее тягостное молчание начало действовать мне на нервы.

– Только не думай, что собираюсь тебя обмануть. Извини, глупо пошутил… – более мягким голосом заметил я. – Мы должны расстаться, иначе компаньоны Угрюмого нас обязательно найдут. Мой тебе совет: если ты не глупа, то держись подальше не только от Северодвинска, но и от всей Архангельской области.

– Ты ведешь себя непорядочно по отношению ко мне, но кое в чем я с тобой согласна, – не выдержала Аля, выплеснув мне в лицо свои негативные эмоции.

– Где-нибудь в тихом безлюдном местечке мы поровну разделим деньги. Потом угоним другой автомобиль или купим билеты на первый попавшийся поезд. Поедем в разных вагонах, но я постоянно буду тебя охранять. В районе Вологодской области мы должны будем разойтись как в море корабли. Ты можешь презирать меня, можешь ненавидеть, но так будет гораздо благоразумнее…

– Я сама во всем виновата, – не позволив мне договорить, посетовала Альбина. – И что самое противное, сама загнала себя в столь опасное положение. Но согласись хотя бы с тем, что американские доллары того стоят.

– Даже по самым скромным подсчетам, на каждого из нас приходится свыше тридцати миллионов в рублевом эквиваленте, – признал я. – Довольно-таки приличная сумма…

– Выходит, я не зря рисковала?

– Время покажет. Но если говорить честно и откровенно, это грязные деньги и они вряд ли сделают нас счастливыми.

– Ты невыносимый циник.

– Может быть. Но я люблю называть вещи своими именами, – сказал я, но про себя подумал, слегка разъярившись: «Лучше бы сегодня, ранним утром, я не открывал тебе дверь!»

Альбина посмотрела на себя в зеркало салона и ужаснулась.

– Господи, что я вижу? – почти выкрикнула она. – Неужели я такая страшная…

– Ты просто переволновалась. Еще будет предостаточно времени привести себя в порядок.

– Так считаешь?

– Разумеется.

Я мельком посмотрел на ее соблазнительные ножки, затем перевел взгляд на изящное вечернее платье ярко-пурпурного цвета, которое не без моей помощи стало отличным мини-платьицем.

– Анабелла, тебе необходимо переодеться, – резонно подметил я. – В противном случае ты постоянно будешь привлекать чье-либо внимание.

– Извини, я забыла прихватить свой гардероб, – вспылила она.

– Поступай как знаешь, но тогда пеняй сама на себя. Мое дело предупредить.

– Согласна. Если так необходимо, я без колебаний переоденусь в любой халатик или какую-нибудь невзрачную юбку. Ты все равно его окончательно испортил. А ведь когда-то это было мое самое любимое платье.

– В первую очередь я спас тебе жизнь. Если, конечно, не забыла…

В уголках ее глаз появились озорные морщинки.

– Спасибо, милый, – нежно проворковала она и придвинулась ко мне, чтобы нежно поцеловать в щеку.

– Не стоит благодарности, дорогая, – предусмотрительно отстранившись, сказал я. – Во всяком случае не на скорости в сто двадцать километров…

Аля вновь лукаво улыбнулась. Тут до моего сознания дошло, что она пытается меня соблазнить.

– У нас не так много времени, как ты предполагаешь, – предупредил я.

– Но ведь мы больше никогда не встретимся, – резонно отпарировала она. – Уже молчу, что за сегодняшнее утро второй раз подряд отказываешься от моей любви.

– Как ты можешь в такое время думать…

Альбинка не позволила мне высказать нравоучительную речь.

– Я хочу по достоинству отблагодарить тебя за оказанную услугу. Не вижу в этом ничего предосудительного, – прочирикала она, тщетно пытаясь скрыть за показной вежливостью некоторую язвительность.

– Почему бы нет? – поддавшись соблазну, ответил я. – Когда-то у нас неплохо получалось…

– Впереди съезд на проселочную дорогу, – указывая рукой, воскликнула Аля. – Нам все равно необходимо хоть немного отдохнуть.

– Если только немного… – возбужденно произнес я, значительно сбавляя скорость. – Почему, черт побери, мы должны отказывать себе в удовольствии? Тем более видимся в последний раз. Хотя если как следует подумать, то сейчас заниматься любовными играми – это чистое безумие. Все равно что пир во время чумы…

– Ты, как всегда, прав, – вновь лукаво улыбнувшись, подметила Альбина и тут же добавила: – Я подарю тебе незабываемые минуты страстной и пылкой любви, но для этого ты должен быть хорошим послушным мальчиком.

– Насчет этого можешь не сомневаться, – заверил я с откровенной иронией.

– Не вижу ничего ехидного, – обиделась Аля. – У меня искренние чувства…

– Ты здесь ни при чем. Вспомнил, как вышвырнул из «Роллс-Ройса» любвеобильного донжуана со спущенными штанами.

– Его рыжеволосая подружка вообще выскочила без трусиков. Кстати, их нужно выбросить…

Мы громко рассмеялись.

– Может, оставишь их себе? – нелепо пошутил я.

– Спасибо. Я ношу стринги…

Она в очередной раз посмотрела на меня соблазнительным взглядом и тут же добавила:

– Сейчас у тебя появится возможность их не только увидеть. Единственная просьба, давай займемся этим на лужайке рядом с зелеными кустиками.

– После полученного стресса тебя потянуло на природу? Избыток адреналина…

– Почему бы нет? Разве ты что-либо имеешь против моей озорной идеи?

– Готов любить тебя где угодно. Ты доводишь меня до безумия и возбуждаешь мою страсть… – просюсюкал я, чувствуя, как на меня нахлынула огромная волна неистовых желаний.

Я нажал на педаль тормоза. Обнял Альбину и крепко поцеловал ее в губы.

– Милый, мы же договорились, – прошептала она. – Идем на лужайку…

– Не могу больше терпеть, – задыхаясь от возбуждения, произнес я. – Прошу тебя. Умоляю…

– Мишенька! Ты же обещал быть хорошим послушным мальчиком. Я хочу остаться в твоей памяти самой желанной и лучшей любовницей. Я хочу, чтобы ты никогда меня не забыл…

– Хорошо, – согласился я, немного охладив свой пыл. – В кустиках так в кустиках…

Мы вышли из автомобиля. Я торопливой походкой направился к краю лужайки. Аля шла следом.

– Анабелла! – сказал я с трепетным чувством. – Хочу овладеть твоим молодым упругим телом, как одичавший зверь. Хочу, чтобы и ты никогда меня не забывала.

– Можешь не сомневаться, я тебя и так никогда не забуду. Но овладеть мною тебе сегодня вряд ли удастся.

Мне не понравилась интонация ее голоса. Резко оглянувшись назад, я увидел Альбину с пистолетом в руках. Ее указательный палец был на курке.

– Ты ведь бывший офицер, а свой револьвер оставил без присмотра, – укоризненно сказала она.

– Уже объяснял, что не револьвер, а пистолет системы Макарова 1971 года выпуска, – нахмурившись, произнес я. – Немедленно отдай мне это опасное оружие. Оно может выстрелить…

– Конечно, может. Особенно после того, как я сняла его с предохранителя. Прости, милый! Но как ты мог поверить, что я попросила свернуть на проселочную дорогу лишь для того, чтобы ты поимел меня на природе, как самую дешевую шлюшку?

– Если решила меня разыграть, то в некоторой степени тебе удалось пощекотать мои нервы, – размеренно произнес я. – Но учти, детка, такими вещами не шутят.

В ее взгляде появилось непонятное отчуждение.

– А я вовсе не собираюсь с тобой шутить, – неестественно грубым голосом сказала Аля. – Два миллиона двести тысяч долларов просто так на дороге не валяются…

4

За годы, проведенные на воинской службе, мне не раз приходилось видеть людей, готовых совершить тяжкое преступление и способных хладнокровно убить другого человека. Я не сомневался в искренности ее намерения нажать на курок. Альбина была настроена решительно.

– Тебе не кажется, моя лапонька, после всего, что для тебя сделал, поступать со мной подобным образом просто непорядочно? – сказал я, посмотрев на нее осуждающим взглядом.

– Порядочность всегда была для меня плохим спутником, – с горечью ответила она. – Прости, милый, но я такая эгоистка…

Ее лицо неожиданно приняло холодное выражение.

– Только не изображай из себя паиньку, – продолжила Аля. – Буквально минуту назад ты готов был обращаться со мной, как с дешевой привокзальной шлюшкой.

– Сегодня, перед самым твоим приходом, мне приснились крысы, пожирающие сырое мясо, – как можно спокойнее сказал я, целенаправленно не отрывая взгляд от ее глаз. – Вдобавок видел себя совершенно голым. Блуждал по какому-то заброшенному кладбищу…

– Вот и не верь после этого в вещие сны, – подметила она.

– Да не говори. Никогда не обращал внимания на подобную чепуху.

– Зря не обращал. Все в нашей жизни закономерно и, так или иначе, взаимосвязано между собой.

– Не сомневаюсь, что при данных обстоятельствах ты произведешь выстрел. Но как ни парадоксально прозвучит, у меня нет на тебя обиды. Винить могу только себя. Решил помочь и вытащить любимую женщину из дерьма. Какая беспечная тупость…

– Ты ведь сам говорил, что благими намерениями устлана дорога в ад, – жестко произнесла Аля и добавила: – К тому же не столько старался выручить меня из беды, как позарился на миллион долларов.

– В таком случае на миллион сто тысяч…

– Тем более.

Она на мгновение задумалась. Я понял, что Альбина хочет еще что-то сказать.

– Не веришь, что действительно мною двигали благородные чувства? – спросил я ради того, чтобы притупить ее бдительность.

– Напрасно старался. Ведь я абсолютно ничем не рисковала. С самого начала действовала по ранее спланированному варианту.

Я недоуменно повел плечами. Альбина слегка шевельнула пистолетом, но по-прежнему продолжала целиться мне в грудь. Ее указательный палец мог в любую секунду запустить в действие спусковой механизм. При этом она сощурила глаза и самодовольно ухмыльнулась.

– Нельзя же быть таким простофилей, – цинично заметила Аля. – Как ты мог поверить, что мне в одиночку удалось провернуть такую сложную аферу?

– Ну, конечно. У тебя был сообщник…

– А как бы иначе я смогла забрать кейс, доверху забитый стодолларовыми купюрами, и незаметно положить его в собственную легковушку, да при этом спокойно уехать от людей Угрюмого?

– Мне следовало об этом подумать.

– И не только об этом. Ты слишком многое не замечал и на многие нюансы абсолютно не обращал внимания.

– Назови хоть один пример…

– Пожалуйста! Это ведь не ты решил пройти в соседний подъезд по чердаку. Хватило моего мимолетного взгляда на верхнюю площадку, чтобы тебе пришла в голову такая идея.

– Откуда ты могла знать, что вход на чердак и выход в другой подъезд будут открыты?

– Как тебе не стыдно задавать столь нелепые вопросы? – уклончиво ответила Альбина.

– Теперь ясно, почему парень с широким пуленепробиваемым лбом и тупым бычьим взглядом, у которого я забрал пистолет, не предпринял мер предосторожности.

– Разумеется, все было подготовлено и отрепетировано заранее. По этой же самой причине во время преследования ни одна пуля не настигла наш автомобиль. Мы не хотели испортить «Роллс-Ройс». Слишком дорогое удовольствие.

– Рыжеволосая девица и ее неудачливый любовник, которого вышвырнул на проезжую часть улицы…

Аля вновь самодовольно ухмыльнулась.

– Люди моего компаньона, – размеренно пояснила она. – За этот спектакль пришлось выложить приличные деньги.

На секунду мне показалось, что Альбина передумала в меня стрелять. Но я сразу выбросил эту мысль из головы. Слишком весомой была причина моего устранения. К тому же за время нашего знакомства я успел досконально изучить ее характер, в котором присутствовали как мягкость и обаяние, так и способность проявить холодность. Она могла быть милой, уравновешенной и в то же время чрезвычайно высокомерной женщиной.

– Назарова, а ведь я знаю, кто и зачем впутал тебя в эту паршивую историю, – сказал я, специально обращаясь к ней по фамилии. Однако мой психологический ход не возымел желаемого результата. Она не только не сбилась с мысли, но даже не обратила на мою фамильярность ни малейшего внимания.

– Кто же? – равнодушно спросила Альбина.

– Этим человеком не может быть мелкий торговец наркотиками. Слишком много нестыковок. Да и свободный доступ к валюте…

– Ну, и кого ты имеешь в виду? – полюбопытствовала она.

– Только не пытайся убедить меня в том, что это не Стас Миллеров. Он единственный, для кого не существует ничего святого. Ради достижения собственной цели он ни перед чем не остановится.

Я заметил, что направленный на меня пистолет все чаще начал дрожать в ее уставшей руке. Еще немного, и Альбина вряд ли сможет безошибочно направить пулю в намеченную цель. Как бы там ни было, но у меня появился шанс остаться в живых. Я решил не упускать такую возможность, и прежде чем она произведет роковой выстрел, мне нужно было ее разговорить и в значительной степени ослабить ее бдительность.

– Допустим, ты угадал, – меланхолично произнесла Аля. – Но ты не знаешь, ради чего все это было сделано.

– Вообще не проблема, – высокопарно ответил я. – Стас решил убрать Угрюмого и занять его место в криминальном бизнесе.

– Он бы никогда до такого не додумался! – вскипая от негодования, почти выкрикнула она. – Этот кретин не так умен, каким может показаться на первый взгляд. Он хороший исполнитель, но не более того. Его умственные способности весьма ограниченны. Мне пришлось сначала заморочить ему голову. Даже на несколько дней стала его тайной любовницей. Потом в красках обрисовала наше светлое будущее.

– Он поверил в искренность твоих слов?

– Вряд ли. Но все-таки не имел ничего против баснословных доходов.

– Когда ты словно тайфун ворвалась в мою квартиру, я должен был сразу заподозрить что-то неладное. Конечно, теперь поздно об этом сожалеть. Но во всей этой скверной истории мне не понятны кое-какие детали…

– А именно?

– Зачем я тебе понадобился?

Альбина не сразу ответила на мой прямой вопрос. Вероятно, раздумывала, стоит ли говорить правду или нет.

– Мне нужно было кого-то подставить, – натянуто произнесла она. – Ты оказался самой подходящей кандидатурой.

– Спасибо за доверие! – съязвил я. – Надеюсь, в твоем зловещем спектакле мне отводилась не самая последняя роль?

– В любом случае ты должен был погибнуть. Вероятнее всего, от моей руки…

Я заметил, что ее самолюбие взяло верх над благоразумием. Перед тем как нажать на курок пистолета, она хотела не только высказаться, но и покрасоваться передо мной. Ей было приятно ощущать себя по-настоящему крутой женщиной.

– Мы с тобой должны были выехать за город. Только не на Архангельское шоссе, а в сторону реки Солзы. Там, в определенном месте, нас бы остановили…

– Миллеров должен был сразу пустить мне пулю в лоб, а потом из моего пистолета убрать Угрюмова и всех ненужных свидетелей, – раскрывая собственную версию, высказал я.

Альбина снова ухмыльнулась. За столь короткий промежуток времени эта ухмылка стала частью ее натуры.

– Теоретически все примерно так и должно было случиться, – сказала она. – Но ты оказался непредсказуемым человеком и внес некоторые существенные коррективы. К тому же я не знала, что ты отлично водишь автомобиль.

– Еще лучше стреляю из пистолета. Зачем Миллерову понадобилось снабжать меня боевым оружием? Ведь при этом он сильно рисковал…

– Оружие было нужно мне, а не ему. В критической ситуации я должна была себя защитить. Как ты выражаешься, кувыркаясь в постели, я смогла его убедить в целесообразности этой части моего плана.

– То есть пообещала меня пристрелить?

– Да.

– Хорошо, – согласился я. – Допустим, все могло пойти по твоему сценарию. Но где гарантия, что по окончании кровавого побоища Стас заодно не прикончил бы и тебя? Хотя ты считаешь его недальновидным кретином, но ведь он не настолько глуп, чтобы оставлять в живых опасного свидетеля. В противном случае он постоянно висел бы у тебя на крючке.

– Он слишком тупой, чтобы об этом думать.

– Как сказать…

– Разумеется, у меня тоже появлялись подобные мысли и на всякий случай я смогла кое-что предпринять…

– А если более конкретно?

– Предупредила, что если со мной что-либо случится, то диск с записью нашего разговора попадет таким людям, которые сотрут его в порошок.

– А что дальше? – поинтересовался я, обратив внимание на то, что ствол пистолета постепенно опускался все ниже и ниже. – Ты выстрелила бы в меня. Миллеров перебил бы всех подельников…

– По нашему общему плану мы должны были спрятать кейс. Потом бы я с определенного расстояния незначительно ранила его в руку.

– А что, он сам не смог бы нажать на курок? Хладнокровно лишив жизни нескольких человек, не хватило бы духу нанести себе легкое ранение? Да и для чего все это было нужно?

– Я убедила, что иначе у него не будет достаточно серьезного алиби. Если на нем не останется ни единой царапины, никто не поверит в его непричастность к совершенному преступлению.

– Ты убедила его в том, что если выстрелит в себя сам, криминалисты наверняка смогут докопаться до истины, – логически прикинув, подметил я.

– Более того, я объяснила, что будет гораздо хуже, если его хоть в чем-то заподозрят воротилы наркотического бизнеса.

– Но тебе-то зачем было это нужно?

– По моему личному плану, о существовании которого Стас ничего не подозревал, я обязательно должна была его устранить. Потом бы я подогнала заранее подготовленный автомобиль, забрала спрятанные нами деньги и навсегда покинула Северодвинск. А вот ради того, чтобы в тот момент, когда я в него прицелюсь, он не выстрелил в меня первым, я придумала всю эту нелепую глупость насчет легкого ранения.

– Он согласился с твоими доводами?

– Ему больше понравился тот вариант, в котором я должна была вывести тебя из игры. Специально ради этого он обучил меня, как нужно правильно пользоваться револьвером.

– Пистолетом, – подметил я.

Альбина не обратила внимания на мою очередную поправку. Она вошла в раж. Недаром многие женщины с таким звучным именем, как у нее, предпочитают считать себя умнее и выше других людей, но от этого ничего, кроме необоснованного самомнения, взамен не получают.

– Неужели ты сама не понимаешь, что оба твоих плана – это всего лишь детский лепет? – поинтересовался я.

– Это еще почему? – возмутилась Альбина.

Ее лицо вспыхнуло алым румянцем, а во взгляде промелькнуло что-то алчное, неприятное и противоестественное для хрупкой, казалось бы, абсолютно кроткой женщины.

– Всех перестреляли. Спрятали кейс у обочины дороги… Да из того, о чем ты сказала, следует только одно…

– Что именно?

– Миллеров не стал бы с тобой церемониться. И уж тем более не стал бы присваивать валюту. Угрюмый всего лишь маленькое звено в большой цепи преступного синдиката. За ним стоят весьма значительные личности. Рано или поздно они все равно достанут человека, который отхватит от их жирного пирога лакомый кусок. Станислав не мог этого не понимать. Для красивой жизни ему было достаточно зацепиться за тепленькое местечко своего шефа.

– Ничего подобного! – воспротивилась Альбина. – Он думал только о деньгах, но не подозревал, что я имела на них свои определенные виды. Я должна была выстрелить тебе в затылок, а убрать Угрюмого и с ним еще пару человек было его основной задачей. Он с этим целиком и полностью согласился.

– Не будем спорить, – понизив голос, сказал я. – Никогда не сомневался, что ты очень умная и целеустремленная женщина.

Я сделал вид, что поражен ее складом ума, но якобы не совсем понял логику ее мышления.

– Почему нельзя было сделать гораздо проще? – спросил я, пытаясь выиграть у Альбины еще какое-то время. – Положила кейс в «Бьюик» и скрылась в неизвестном направлении…

– До твоих дверей меня сопровождал надежный человек Миллерова. Он ждал до тех пор, пока я не вошла в квартиру.

– Ты хочешь сказать, что против Угрюмова был организован целый заговор?

– Последнее время некоторые значимые особы из его окружения были им недовольны. В любом случае я добилась желаемого результата. Два миллиона двести тысяч долларов теперь мои, – самоуверенно заявила она.

– Анабелла, они никогда не станут твоими, потому что ты допустила самую непростительную ошибку, – размеренно произнес я.

Аля вздернула брови и посмотрела на меня с искренним удивлением. Она еще ниже опустила пистолет, задумчиво ожидая моих пояснений.

– Если намерена убить человека, то не нужно разводить демагогию, и уж тем более нельзя терять бдительность, – нравоучительно произнес я.

Альбина не знала и не могла знать, что в свое время я потратил несколько лет ради того, чтобы в совершенстве освоить технику безоборотного метания ножей.

– Надеюсь, теперь поняла, в чем твоя основная ошибка? – с некоторым сожалением в голосе сказал я, выдернув нож из ее груди.

Аккуратно обтерев окровавленное лезвие о траву, я вновь положил складной нож в боковой карман джинсовой куртки. В другой карман я убрал пистолет, из которого в этот день не было произведено ни единого выстрела. Забрав из «Роллс-Ройса» спортивную сумку, полностью забитую стодолларовыми купюрами, еще раз посмотрел на распростертое тело Альбины.

– Прости, детка! – скорбно произнес я. – Прости и прощай…

5

Теоретически я в один день по воле случая стал сравнительно богатым, обеспеченным человеком, а практически по-прежнему оставался на мели. Постоянно опасаясь разоблачения со стороны воротил наркобизнеса, я не решался потратить ни одной стодолларовой купюры. Но несмотря на это обстоятельство, я также не планировал провести остаток жизни в моем родном городе. Однако ранее неведомая мне ностальгия до того замучила мое сознание, что я не мог не вернуться на Кольский полуостров хотя бы на пару недель. Вероятно, я действительно соскучился по тем местам, где прошло мое беззаботное детство и моя бурная юность. Не зря в первый же день возвращения в Мурманск, сняв двухкомнатную квартиру и оставив личные вещи, приобретенные мною за время последних скитаний, я решил прогуляться по улицам города. Конечно, за долгие годы моего отсутствия в столице Заполярья многое изменилось. Неудивительно, что и центральная площадь «Пять углов» претерпела некоторые изменения, но все равно на ней оставалось веяние приятных воспоминаний. По-прежнему справа от семнадцатиэтажной гостиницы «Арктика», самой высокой на всем Кольском полуострове, стоял универмаг «Волна». Правда, оба этих достопримечательных здания теперь были на капитальном ремонте. А ведь когда-то освещенная прожекторами «Арктика» отдавала столько света, что в любое самое темное время суток вся площадь купалась в ее огнях. Вероятно, не выдержав конкуренции, универмаг «Волна» потерял свою былую актуальность. Но у нового хозяина, который решил с помощью финансовых вложений вдохнуть в него новую жизнь, хватило здравого смысла, проведя значительную реконструкцию, оставить прежнее название. Зато слева от гостиницы, напротив памятника Кирову, по-прежнему было расположено достопримечательное здание с высокими колоннами, напоминающее парящего кречета, широко распластавшего крылья. Сплошь укрытое кустарником и ветвистыми деревьями, усеянными густой зеленью в летние месяцы и сверкающей снежной шапкой, переливающейся песцовым мехом, в зимнюю пору, оно походило на сказочный замок. Невольно казалось, что его обитателями были крохотные эльфы и добрые феи, оберегающие город от козней дьявола и прочей нечистой силы. Мне всегда нравилось наблюдать за тем, как по окончании изнурительных заседаний областной Думы вместе с важными напыщенными мужчинами оттуда, словно стайки мотыльков, выпархивали премиленькие женщины. Они, сливаясь в единый рокочущий поток с другими представительницами прекрасной половины человечества, тут же заполняли площадь, которая мгновенно преображалась. В тот же миг на ней начинали мельтешить пушистые шубки, дубленки, кожаные плащи и курточки, полыхающие всеми цветами радуги. Помимо того, что женщины Заполярья, независимо от возраста, выглядели привлекательными и загадочными, в них было что-то особенное: необъяснимое и оригинальное, неощутимое и привораживающее. В суровом климате, где лето прохладное, а зима долгая, иногда кажущаяся бесконечной, они становились какими-то морозостойкими: сильными и выносливыми, привычными к любым невзгодам. При этом оставались совершенно хрупкими, как прозрачные льдинки возле хрустально-чистых родников, и легко ранимыми, как лепестки орхидеи Калипсо, редкого и самого красивого цветка Лапландского заповедника. Даже их походка, непринужденная и свободная, напоминала переливы северного сияния, появляющиеся на темном небосводе среди миллионов мерцающих звезд. Когда они были чем-то взволнованы, то их глаза, уставшие и печальные, все равно смотрели добрым и нежным взглядом.

Неудивительно, что именно здесь, на этой самой площади, я последний раз видел Оксану. В тот теплый осенний вечер мы прогуливались по аллеям парка и вели непринужденную дружескую беседу. Уже тогда я предвидел, что ее затея приобрести на окраине

города продовольственный магазин добром не кончится. Я всячески пробовал ее переубедить, но мои старания были напрасны.

– Ты слишком рискуешь, оформляя на себя всевозможные ссуды и получая крупные деньги под внушительные проценты, – предупредил я.

Она лишь посмотрела на меня исподлобья и с легкой ухмылкой произнесла сакраментальную фразу: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское!»

– Любой риск должен быть оправдан! – резонно подметил я.

– Какого лешего?

– Если ты решила сыграть партию в покер, то должна понимать, что и в новой колоде могут оказаться крапленые карты. К тому же перед тем, как присесть за карточный столик, необходимо научиться блефовать.

– Я знаю, что невозможно искупаться, не замочив ноги, – молниеносно отпарировала она. – Но и ты, мой милый друг, учти – не имея пальцев, не сделаешь фигу.

Оксана явно не была настроена на то, чтобы выслушивать мою проповедь.

– Разумеется, – проворковала она, – после стольких лет нашей дружбы ты имеешь полное право на высказывание собственного мнения…

– Я тоже так считаю…

– Но не забывай, что я не обязана к тебе прислушиваться.

Она присела на край скамьи, демонстративно вынула из длинной зеленой пачки тонкую ментоловую сигарету и тут же щелкнула зажигалкой. В эту минуту она была до такой степени спокойной и уверенной в себе, что я невольно засомневался в необходимости своих предостережений.

– Твои волнения беспочвенны. Неужели ты думаешь, что я не прослеживаю каждый свой шаг? – спросила она, чмокнув меня в колючую небритую щеку. – Если бы я хоть на йоту не была уверена в успехе, то ни за что не стала бы влезать в это ярмо. У меня под контролем любая, даже самая незначительная мелочь. Любой пустяк… Я во что бы то ни стало должна выкарабкаться из нищеты…

– Ты и так многого добилась, – перебил я. – Тебя никоим образом не следует сопоставлять с неудачниками. Ты достаточно обеспеченная женщина…

– Да, я владею некоторым состоянием, – согласилась Оксана. – Но не настолько, чтобы могла удовлетворить собственные потребности.

– Начинаешь задыхаться от чрезмерной жадности.

– Я сделала крупную ставку и надеюсь выиграть. Иначе незачем жить.

Она вскинула ногу на ногу и самодовольно заявила:

– Не стану упоминать о моем возрасте, но не стоит отрицать очевидное…

Оксана явно кокетничала.

– У меня стройные ножки, привлекательная фигурка и весьма симпатюшная мордашка, – цинично пролепетала она. – Я нравлюсь мужчинам, а это уже половина успеха…

– Когда-нибудь тем подонкам, которые улыбаются золотыми фиксами и учтиво раскрывают перед тобой денежные закрома, надоест смотреть, как ты виляешь хвостом. Они захотят получить хоть какую-то компенсацию. Сразу начнут действовать. Пойдут в атаку и штурмом возьмут неприступную крепость…

– Ну и пусть.

– Они воспользуются запрещенными приемами.

– Это их трудности.

– Тебе придется либо уступить их притязаниям, либо вернуть баксы.

– Хотела бы я посмотреть на ту идиотку, которая добровольно выпустит из цепких рук хоть один рубль, не говоря об иностранной валюте.

– Ты к чему клонишь?

– Если не удастся избежать подобных разборок, то я лучше поступлюсь принципами. В конце концов, кому я должна хранить верность? Моему тюфяку? Шувалов все равно не ценит мою любовь…

Я промолчал.

– Или я не права? – спросила Оксана, продемонстрировав образец гносеологического оптимизма.

Она вновь затянулась сигаретой, но оттого, что не перестала смотреть мне в глаза и, несомненно, ожидала исчерпывающего ответа, я был вынужден с ней согласиться.

– Если быть абсолютно откровенным, то всецело на твоей стороне, – пробурчал я, испытывая неловкое чувство ревности к ее кредиторам. – Смотри, как бы потом не пришлось пожалеть…

Она повела бровью и скептически ухмыльнулась.

– Твой муженек не настолько глуп, как прикидывается, – проговорил я, тщетно пытаясь найти верное определение, которое подошло бы к Виктору Петровичу. – Шувалов тщеславный прохвост! Он такой…

– Не будем о нем, – возразила Оксана. – Я сама знаю, что, согласившись выйти за него замуж, добровольно надела хомут на свою шею.

– Он тебе не пара.

– Это неоспоримый факт, но все же нельзя забывать, что многие годы мы прожили под одной крышей.

– Такие доводы ни о чем не говорят.

– У нас взрослая дочь!

Она посмотрела глазами встревоженной кошки.

«Этой юной сучке всего шестнадцать!» – хотел сказать я, но предпочел не накалять обстановку. Все, что касалось ее ребенка, было свято и неприкосновенно. Ради Лины она могла пойти на любые жертвы.

– Ты ведь не станешь отрицать, что моя девочка достойна восхищения? – спросила Оксана с нотками нарастающего раздражения. – Линочка постоянно напоминает мне о моей молодости.

Я не нашел слов для возражения и решил вновь промолчать.

– Громов, надеюсь, ты помнишь, какой очаровашкой я была в ее годы?

– Ты по-прежнему отлично выглядишь! – не задумываясь, ответил я.

– От твоей лживой лести у меня уши сворачиваются в трубочку.

– Я говорю правду.

Она снисходительно улыбнулась.

– У меня складывается мнение, что ты чем-то недоволен, – внезапно подметила Оксана. – Хмурый, задумчивый… Я тебя не узнаю…

– Мне жаль тебя… – отмахнулся я.

– С какой стати?

– Чрезмерная любовь к дочери тебя ослепляет. Ты не замечаешь ее потребленческих запросов. Ты для нее все равно что гуттаперчевая кукла.

Убедившись, что Оксана меня внимательно слушает, я воспрял духом и решил продолжить неприятный разговор.

– Она бессовестно играет на твоих чувствах! – запальчиво произнес я. – Ты ей нужна до тех пор, пока будешь в состоянии потакать ее желаниям, необдуманно выполняя любую ее прихоть.

– Да, да… Я уже слышала что-то в подобном роде…

Оксана небрежно затушила сигарету о край скамьи. Не обнаружив поблизости урну, бросила ее в кусты.

– Мужчине нужна жена – здоровая, а сестра – богатая! – задумчиво продолжила она. – Наверно, и дочери нужно от матери что-то гораздо большее, чем простая материнская любовь? Я отлично понимаю, что Линочка манипулирует моими чувствами. Ну и пусть? Дети… Они часто предают родителей. Это, конечно, отвратительно, но вполне закономерно. У нее своя судьба. Я не намерена путаться у нее под ногами. Мечтаю только о том, чтобы в трудную минуту она не искала утешение где-то на стороне, а могла подойти ко мне и, поделившись горем, увидела бы во мне не только любящую мать, но и надежную верную подругу.

– С тобой невозможно спорить! – вспылил я. – Нет смысла вдалбливать в твою упрямую голову прописные истины! Ты все равно меня не слышишь.

– Прекращай бухтеть и давай перестанем ссориться, – предложила она. – У меня, конечно, имеются некоторые упущения, но не настолько серьезные, чтобы стоило заострять на них внимание.

В знак примирения Оксана приветливо улыбнулась и, поднявшись со скамьи, взяла меня под руку.

– Мой славный, добрый друг… – произнесла она вкрадчивым, но приятным голосом. – Я не сомневаюсь, что ты желаешь мне только добра, но есть вещи, в которых ты ничего не смыслишь. Ты бессилен что-либо изменить как в моем бизнесе, так и в моих отношениях с дочерью. Я взрослая и умная женщина. Я сама справлюсь с любыми проблемами.

Я окинул ее отчужденным взглядом.

– Ради бога! – вынужденно согласился я. – Не собираюсь учить тебя жизни…

Она еще раз чмокнула меня в щеку и, растрепав мою густую шевелюру, насмешливо спросила:

– Признавайся, что происходит? Я никогда не видела тебя таким неопрятным… Решил отпустить бороду?

– Демобилизовался со службы. Немного расслабился. Вечером приведу себя в порядок…

– Я всегда тебе говорила, что убивать людей ради того, чтобы кто-то пришел к власти, мерзко и глупо! Правильно сделал, что ушел из армии. Давно пора…

– У меня нет гражданской специальности.

– Ты мужик башковитый, пробивной, так что не пропадешь. Погуляй с полгодика, а там будет видно…

– Я уже оформил туристическую путевку на пятнадцать дней. Сегодня ночью вылетаю в Москву, а оттуда на Канарские острова.

– Решил поразвлечься с молоденькими иностранками? Ты неисправимый бабник!

Она укоризненно покачала головой и погрозила указательным пальчиком.

– Постоянно балаболишь о вечной и преданной любви, а сам ни одной юбки мимо себя не пропустишь.

– На нас двоих вполне хватает твоей целомудренности.

– Рассказывай сказки кому-нибудь другому.

– Намерен немного отдохнуть за границей. Потом прокачусь по бескрайним просторам России. Черное море. Азовское… Новые города, незнакомые люди… Ну и, разумеется, солнце, пляж… Длинные ножки…

– Тогда продолжай ходить небритым. Ради глупеньких финтифлюшек не стоит соскабливать эту ржавчину. Имеешь ты бороду или нет, для них не самое главное, – съехидничала Оксана. – Мне-то можешь поверить! Озабоченные телки везде мычат одинаково…

6

Я отчетливо понимал, что рано или поздно все-таки придется воспользоваться моими стодолларовыми купюрами. Мне необходимо было не только их сохранить, но и в значительной степени преумножить свой капитал. По вполне понятным причинам я не мог сдать их в какой-либо коммерческий банк под заманчивые проценты. Тем более не мог пустить в какое-либо несерьезное дело. Даже распространение спиртных напитков вряд ли могло привести к желаемым результатам. Мурманск был настолько перенасыщен этим товаром, что не было никакого смысла заморачиваться по данному поводу. Случайно обратив внимание на шприц, валяющийся в подъезде моего дома, я машинально вспомнил Северодвинск. Вспомнил Угрюмого и его самодовольную лоснящуюся физиономию. Даже начальное происхождение моей валюты было непосредственно связано с распространением наркотических средств в Архангельской области. Как ни странно, но мне крупно повезло. Якобы невзначай побеседовав с дворовыми старушками, я уже на следующие сутки знал, кто в нашем доме находится не в ладах с законом. Правда, семеро парней, которых я нашел этажом ниже моей квартиры, оказались не слишком словоохотливы. Мне пришлось самому крутому из них с ходу выбить челюсть. Заваливая второго, похоже, сломал ему руку. Третьего протащил физиономией по стене прямо в прихожей. Четвертого, вероятно, лишил возможности в ближайшем будущем заиметь законных наследников. Еще двоих наркоманов, как щенков, разбросал по гостиной комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.